

УДК 94(476.5)“1914/1918”

ПОЛОЦКИЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918)

А. М. ЛУКАШЕВИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматривается судьба Полоцкого кадетского корпуса в годы Первой мировой войны. Показывается, что в сентябре 1914 г. в связи с использованием строений учебного заведения для лечения раненых кадетский корпус поротно был эвакуирован в Сумы (3-я рота), Москву, а затем в Одессу (2-я рота) и Владикавказ (1-я рота). Там полочане были прикомандированы к местным средним военно-учебным заведениям. Генерал М. Г. Чигирь вместе с канцелярией и архивом корпуса еще год оставался в Полоцке и только в сентябре 1915 г. в связи с ухудшением положения на фронте был эвакуирован в Симбирск. Прослеживается судьба эвакуированных рот, описываются особенности адаптации полочан к новым условиям жизни и специфика их взаимоотношений с местными кадетами. Отмечается, что в Сумах и Владикавказе между полочанами и воспитанниками принимающих учебных заведений установились натянутые отношения, что было обусловлено разными традициями, менталитетом и воспитанием кадет. Демонстрируется преобразование Полоцкого кадетского корпуса в гимназию военного ведомства в 1917 г., а также прием учащихся на новых демократических условиях. Делается вывод о том, что до октября 1917 г. Полоцкая гимназия военного ведомства функционировала как единое военно-учебное заведение и была официально упразднена только после прихода к власти большевиков, которые отказались от реформы Временного правительства.

Ключевые слова: Полоцкий кадетский корпус; Первая мировая война; эвакуация; гимназии военного ведомства; Сумской кадетский корпус; Владикавказский кадетский корпус; Одесский кадетский корпус.

ПОЛАЦКІ КАДЭЦКІ КОРПУС У ГАДЫ ПЕРШАЙ СУСВЕТНАЙ ВАЙНЫ (1914–1918)

А. М. ЛУКАШЭВІЧ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анатацыя. Разглядаецца лёс Полацкага кадэцкага корпуса ў гады Першай сусветнай вайны. Паказваецца, што ў верасні 1914 г. у сувязі з выкарыстаннем будынкаў навучальнай установы для лячэння раненых кадэцкі корпус паротна быў эвакуіраваны ў Сумы (3-я рота), Маскву, а затым у Адэсу (2-я рота) і Уладзікаўказ (1-я рота). Там палачане былі прыкамандзіраваны да мясцовых сярэдніх ваенна-навучальных устаноў. Генерал М. Р. Чыгір разам з канцылярыяй і архівам корпуса яшчэ год заставаўся ў Полацку і толькі ў верасні 1915 г. у сувязі з пагаршэннем становішча на фронце быў эвакуіраваны ў Сімбірск. Прасочваецца лёс эвакуіраваных рот, апісваюцца асаблівасці адаптацыі палачан да новых умоў жыцця і спецыфіка іх узаемаадносін з мясцовымі кадэтамі. Адзначаецца, што ў Сумах і Уладзікаўказе паміж палачанамі і выхаванцамі мясцовых карпусоў склаліся нацягнутыя адносіны, што было абумоўлена рознымі традыцыямі, менталітэтам і выхаваннем кадэтаў. Дэманструецца пераўтварэнне Полацкага кадэцкага корпуса ў гімназію ваеннага ведамства ў 1917 г., а таксама прыём навучэнцаў на новых дэмакратычных

Образец цитирования:

Лукашевич АМ. Полоцкий кадетский корпус в годы Первой мировой войны (1914–1918). *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2024;2:17–32. EDN: NANBHY

For citation:

Lukashevich AM. Polotsk cadet corps during the World War I (1914–1918). *Journal of the Belarusian State University. History.* 2024;2:17–32. Russian. EDN: NANBHY

Автор:

Андрей Михайлович Лукашевич – доктор исторических наук, профессор; профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета.

Author:

Andrei M. Lukashevich, doctor of science (history), full professor; professor at the department of history of Belarus of new and contemporary times, faculty of history. lukashevand@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5868-8114>

умовах. Робіцца выснова аб тым, што да кастрычніка 1917 г. Полацкая гімназія ваеннага ведамства функцыянавала як адзіная ваенна-навукальная ўстанова і была афіцыйна скасавана толькі пасля прыходу да ўлады бальшавікоў, якія адмовіліся ад рэформы Часовага ўрада.

Ключавыя словы: Полацкі кадэцкі корпус; Першая сусветная вайна; эвакуацыя; гімназіі ваеннага ведамства; Сумскі кадэцкі корпус; Уладзікаўказскі кадэцкі корпус; Адэскі кадэцкі корпус.

POLOTSK CADET CORPS DURING THE WORLD WAR I (1914–1918)

A. M. LUKASHEVICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article examines the fate of the Polotsk Cadet Corps during the World War I. It is shown that in September 1914, in connection with the use of the buildings of the educational institution for the treatment of the wounded, the cadet corps was evacuated by company to Sumy (3rd company), Moscow and then Odessa (2nd company) and Vladikavkaz (1st company). There, the Polotsk residents were assigned to local secondary military educational institutions. General M. G. Chigir, along with the office and archives of the corps, remained in Polotsk for another year, and only in September 1915, due to the worsening situation at the front, was evacuated to Simbirsk. The fate of each company is traced, the degree of their adaptation to new living conditions and the formation of relationships with students of local corps are described. It is noted that in Sumy and Vladikavkaz, strained relations arose between the Polotsk residents and students of host educational institutions, due to different traditions, mentality and upbringing. The reforming of the Polotsk Cadet Corps in 1917 into a military department gymnasium and the admission of students under new democratic conditions is shown. It is concluded that until October 1917, the Polotsk gymnasium of the military department functioned as a single military educational institution. And only after the Bolsheviks came to power, who abandoned the reform of the Provisional Government, it was officially abolished.

Keywords: Polotsk Cadet Corps; World War I; evacuation; military department gymnasiums; Sumy Cadet Corps; Vladikavkaz Cadet Corps; Odessa Cadet Corps.

Введение

Деятельность средних военно-учебных заведений в Российской империи в годы Первой мировой войны рассматривали советские (И. В. Обьедков¹), русские эмигрантские² ученые, а также современные российские (С. В. Волков [1], А. М. Лушников³, Ф. Д. Тимофеев⁴, В. А. Гурковский [2; 3]) и украинские [4] исследователи. Однако судьба Полоцкого кадетского корпуса в работах этих авторов, например в публикации С. А. Хубуловой [5], лишь затрагивалась. Значительно больше внимания этому учебному заведению уделялось в белорусской историографии. В общих чертах жизнь воспитанников Полоцкого кадетского корпуса в годы Первой мировой войны в контексте функционирования всех средних

военно-учебных заведений России рассматривалась в кандидатской диссертации и публикациях А. Л. Самовича⁵ [6]. В статье А. М. Лукашевича и В. И. Шайкова, подготовленной на основе данных архива Полоцкого кадетского корпуса, кратко раскрываются ключевые вехи истории этого учебного заведения и прослеживается судьба его выпускников [7].

В 2000-х гг. в белорусской историографии появились публикации, посвященные истории комплекса зданий учебного заведения (Г. И. Захаркина, В. Г. Лукьяненко, А. А. Соловьёв [8]) и судьбе его воспитанников (С. И. Поляков [9] и др.), однако данные работы раскрывали лишь второстепенные стороны

¹Обьедков И. В. Военно-учебные заведения России в 1914–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. М. : Моск. гос. ист.-арх. ин-т, 1989. 20 с.

²Одесский Великого князя Константина Константиновича кадетский корпус. 1899–1924 / сост. В. А. Качоровский [Нью-Йорк : Изд. инициатив. группы и Нью-Йорк. объедин. кадет. одес. великого князя Константина Константиновича кадет. корпуса, 1974]. 432 с.

³Лушников А. М. Военно-учебные заведения России в 1861–1941 гг.: социально-политические аспекты развития : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Ярославль : Ярослав. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 1998. 45 с.

⁴Тимофеев Ф. Д. Военно-учебные заведения России и РСФСР в 1914–1921 годах (состав, деятельность, преемственность) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. СПб. : Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена, 2008. 26 с.

⁵Самович А. Л. Кадетские корпуса в России (80-е гг. XIX в. – 20-е гг. XX в.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. Минск : БГУ, 2003. 20 с.

жизни Полоцкого кадетского корпуса. В 2023 г. увидела свет публикация А. М. Лукашевича, в которой затрагивались некоторые новые сюжеты истории корпуса в контексте реформы военно-учебных заведений в России (1917–1918) [10].

Целью настоящей статьи выступает выявление особенностей организации учебно-воспитательного процесса в Полоцком кадетском корпусе в условиях эвакуации его структурных подразделений в годы Первой мировой войны. Для достижения

указанной цели были решены следующие задачи: раскрыт механизм эвакуации структурных подразделений Полоцкого кадетского корпуса (трех рот и канцелярии) в Сумы, Одессу, Владикавказ и Симбирск в годы Первой мировой войны; прослежена специфика адаптации воспитанников и служащих корпуса к новым условиям жизни; отмечены особенности учебно-воспитательного процесса в новых местах дислокации, а также в условиях реформирования военно-учебных заведений.

Методология исследования

В основе исследования лежит аксиологический подход [10, с. 8–9], благодаря которому удалось проследить эволюцию ценностных взглядов на роль кадетских корпусов в переломные моменты российской истории. Установлено, что к началу Первой мировой войны средние военно-учебные заведения уже с трудом могли выполнять свою прежнюю функцию – обеспечивать подготовку детей дворян к военной службе в целях формирования в обществе надежной опоры для самодержавия. Изменение социального состава офицерского корпуса в годы войны привело к эволюции аксиологических взглядов на роль средних военно-учебных заведений в российском обществе после Февральской революции 1917 г. В течение 1917 г. дворянство утратило свое привилегированное положение в системе военного образования, поэтому кадетские корпуса были реорганизованы в гимназии военного ведомства, предоставлявшие общее образование и воспитание сыновьям офицеров и солдат. После прихода к власти большевиков произошел окончательный слом имперской сословно-групповой структуры общества. Он повлек за собой упразднение военно-учебных заведений, обслуживавших интересы ранее привилегированных сословных страт. Полоцкий кадетский корпус также подлежал упразднению.

Использование историко-сравнительного метода позволило установить особенности положения каждой из трех рот Полоцкого кадетского корпуса в местах новой дислокации (в Сумах, Одессе и Владикавказе), а также выявить специфику взаимоотношений полочан с воспитанниками местных военно-учебных заведений.

Для исследования проблемы использовался широкий массив документальных источников, при работе с которыми применялся метод контент-анализа. Наибольшее значение имели материалы военного делопроизводства Полоцкого кадетского корпуса, которые хранятся в ф. 2613 Национального исторического архива Беларуси⁶ (НИАБ). К ним относятся списки служащих и воспитанников корпуса (Сведения о личном составе учивших и учившихся в Полоцком кадетском корпусе за 1914 г. от 1 марта 1915 г.⁷), годовые и месячные ведомости о численности воспитанников военно-учебного заведения⁸, алфавитные списки учащихся (Алфавитный список кадет Полоцкого кадетского корпуса к 1 сентября 1915 г.⁹), переписка с Главным управлением военно-учебных заведений Военного министерства¹⁰ (далее – ГУВУЗ), телеграммы в ГУВУЗ и кадетские корпуса (например, телеграмма от имени директора Полоцкого кадетского корпуса М. Г. Чигирия за 12 сентября 1915 г.¹¹ и телеграмма от имени инспектора классов И. А. Котрохова¹²).

Уникальные данные о положении 3-й роты Полоцкого кадетского корпуса в Сумах были получены из медицинского отчета Сумского кадетского корпуса и 3-й роты Полоцкого кадетского корпуса за 1914¹³, 1915 и 1916 гг.¹⁴ Этот массив документов дополняют приказы по военно-учебным заведениям¹⁵ и Полоцкому кадетскому корпусу¹⁶, циркуляры ГУВУЗ¹⁷, которые размещались в отдельных изданиях или на страницах военной газеты «Русский инвалид» (с 1917 г. «Армия и флот свободной России»). Важные сведения о судьбе Полоцкого корпуса удалось почерпнуть из материалов, которые публиковались

⁶НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 164, 198, 214, 215, 218, 219, 221, 231, 239–240, 246, 251–252.

⁷Там же. Д. 221. Л. 16–16 об.

⁸Там же. Л. 61–61 об.

⁹Там же. Л. 35–55.

¹⁰Там же. Д. 198. Л. 7–11 ; Там же. Д. 214. Л. 32 ; Там же. Д. 215. Л. 2, 12, 17, 79 ; Там же. Д. 218. Л. 37–37 об. ; Там же. Д. 240. Л. 15–16, 19, 60, 75–75 об.

¹¹Там же. Д. 221. Л. 59.

¹²Там же. Д. 164. Л. 26.

¹³Там же. Д. 219. Л. 1–58.

¹⁴Там же. Д. 231. Л. 1–22.

¹⁵Педагогический сборник. 1915. № 2, ч. 1. С. 48 ; Там же. № 7, ч. 1. С. 95.

¹⁶НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 251. Д. 29–29 об. ; Там же. Д. 239. Л. 20 об.

¹⁷Там же. Д. 252. Л. 142 об.

в неофициальной части ведомственного журнала «Педагогический сборник» за 1915 г.¹⁸

Сведения о личном составе служащих кадетских корпусов, упоминаемых в статье, уточнены по данным памятных книжек (календарей) Витебской, Харьковской и Херсонской губерний, а также Терской области за 1912–1917 гг.¹⁹

Общую атмосферу в российском обществе в годы Первой мировой войны и в период революции 1917 г. передают мемуарные свидетельства воспитанников кадетских корпусов (Л. Б. Буйневича²⁰, Г. Н. Есаулова²¹, В. И. Ситковского²² и др.²³).

Все даты в статье приводятся по юлианскому календарю.

Основная часть

Полоцкий кадетский корпус в начале Первой мировой войны. Расположение Полоцка (рис. 1) в ближайшем тылу действующей армии накладывало особый отпечаток на жизнь корпуса в начале военных действий. Сразу после объявления войны среди служащих и воспитанников Полоцкого кадетского корпуса преобладали патриотические настроения. Служащие этого военно-учебного заведения решили производить ежемесячные отчисления в размере 1–3 % от содержания на нужды войны и раненых. Кадеты отказались от покупки лакомств по праздничным дням и решили делать добровольный взнос «в кружку» на военные потребности. По инициативе служащих корпуса проводился сбор вещей для нужд Красного Креста. Помимо постоянных пожертвований, кадеты и служащие осуществляли разовые взносы²⁴.

Однако вскоре представители городского управления и начальник полоцкого этапного пункта подняли вопрос об изъятии некоторых строений учебного заведения для нужд фронта. С разрешения ГВУВЗ трехэтажный служительский флигель был предоставлен 222-му запасному госпиталю. Обслуживающий персонал корпуса разместили в частных квартирах. При лазарете корпуса на пожертвования служащих и кадет 8 сентября 1914 г. было открыто отделение для раненых на 25 коек. Заботы по уходу за воинами приняли на себя врачи корпуса, служащие с семьями, и кадеты старшей роты²⁵.

Кроме того, по предложению интенданта Двинского военного округа на театре военных действий с 7 сентября 1914 г. в корпусе были налажены выпечка и пересушка хлеба для отправки в войска. Это

производство продолжалось всего две недели, однако Полоцкому кадетскому корпусу удалось предоставить для нужд армии 529 пудов сухарей²⁶.

К концу сентября 1914 г., когда с фронта стало поступать большое количество раненых, по распоряжению верховного начальника санитарной и эвакуационной части герцога А. П. Ольденбургского здание Полоцкого кадетского корпуса подлежало передаче уполномоченному Красного Креста (для размещения госпиталя). В связи с этим воспитанники учебного заведения поротно были прикомандированы к трем кадетским корпусам: 1-я рота – к Владикавказскому кадетскому корпусу, 2-я рота – к 1-му Московскому кадетскому корпусу (в мемуарах Л. Б. Буйневича ошибочно указан 3-й Московский кадетский корпус²⁷), 3-я рота – к Сумскому кадетскому корпусу²⁸.

С 28 по 30 сентября 1914 г. служащие и учащиеся корпуса освободили занимаемые помещения²⁹. О настроениях, царивших во время эвакуации учебного заведения, вспоминал бывший кадет Л. Б. Буйневич: «Как тогда еще беззаботно исполнялось приказание складывать вещи, строиться и маршировать по улицам города к станции и безропотно, даже с весельем и шутками, грузиться в вагоны ожидающего уже поезда, не предполагая, что этот марш кадет по Полоцку происходит последний раз в жизни. Будущее и неизвестность не страшили. Кто-то думал за нас»³⁰.

В октябре 1914 г. после выезда из города семей служащих корпуса восемь офицерских квартир перешли в распоряжение медицинского персонала госпиталя. Лагерь корпуса, расположенный в пяти верстах от Полоцка, было решено использовать для размещения слабосильных команд³¹.

¹⁸Хроника // Пед. сб. 1915. № 1, ч. 2. С. 103–105.

¹⁹Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. Витебск : Витеб. губ. тип., 1914. 280, LXX, 42 с. ; Терский календарь на 1915 год. Владикавказ : Тер. обл. стат. ком., 1915. 416 с. ; Харьковский календарь на 1917 год. Харьков : Тип. губ. правления, 1917. 368 с. ; Памятная книжка Херсонской губернии на 1914 год. Херсон : Губ. тип., 1914. 619 с.

²⁰Буйневич Л. Б. Вчера // Кадет. переключка. 1976. № 16. С. 39–44.

²¹Есаулов Г. Н. История конца Одесского кадетского корпуса // Кадеты и юнкера в белой борьбе и на чужбине / С. В. Волков. М. : Центрполиграф, 2003. С. 90–104.

²²Полоцкий кадетский корпус / В. И. Ситковский. Сан-Франциско : Глобус, 1982. 163 с.

²³Одесский кадетский корпус в период «лихолетья» 1917–1920 годов // Кадеты и юнкера в белой борьбе и на чужбине / С. В. Волков. М. : Центрполиграф, 2003. С. 56–90.

²⁴Хроника // Пед. сб. 1915. № 1, ч. 2. С. 103–104.

²⁵Там же.

²⁶Там же. С. 104.

²⁷Буйневич Л. Б. Вчера. С. 39.

²⁸НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 221. Л. 17–17 об.

²⁹Хроника // Пед. сб. № 1, ч. 2. С. 105.

³⁰Буйневич Л. Б. Вчера. С. 39.

³¹Хроника // Пед. сб. № 1, ч. 2. С. 105.

Рис. 1. Полоцк. Николаевский собор с левого берега р. Западная Двина. Фотография С. М. Прокудина-Горского. 1912. Источник: <https://www.loc.gov>

Fig. 1. Polotsk. Nicholas Cathedral from the left bank of the Western Dvina river. Photo by S. M. Prokudin-Gorsky. 1912. Source: <https://www.loc.gov>

Рис. 2. Фасад Николаевского кафедрального собора и главного здания Полоцкого кадетского корпуса. Рисунок Д. М. Струкова. 1864–1867.

Источник: <https://commons.wikimedia.org>

Fig. 2. Facade of the Saint Nicholas Cathedral and the main building of the Polotsk Cadet Corps. Drawing by D. M. Strukov. 1864–1867.

Source: <https://commons.wikimedia.org>

Несмотря на то что кадеты были переведены в другие города, канцелярия и архив корпуса, а также офицеры штаба еще год оставались в Полоцке. Здесь же находился и директор учебного заведения генерал-майор М. Г. Чигирь (1908–1918), который руководил работами по ремонту зданий и благоустройству территории корпуса. Только в сентябре 1915 г., когда во время неудачной Виленской операции российские войска Западного фронта с трудом сдержали Свенцянский прорыв германских войск, было решено эвакуировать канцелярию и архив Полоцкого кадетского корпуса на Волгу. В связи с этим пришлось даже отложить отправку в Петроград отчета о состоянии дел в корпусе. М. Г. Чигирь 12 сентября 1915 г. телеграфировал в ГУВУЗ: «Канцелярия эвакуирована Симбирск. Отчет будет представлен немедленно при прибытии»³². Уже 3 октября канцелярия находилась на новом месте³³.

Ремонтные работы в Полоцком кадетском корпусе. Работы по реконструкции строений корпуса (комплекс зданий XVIII в.) [8] начались еще до Первой мировой войны и растянулись на несколько лет³⁴. В июле 1914 г. были введены в строй первые здания – механическая прачечная и баня. Созданная в корпусе комиссия по приему этих объектов отметила, что работы выполнены хорошо³⁵. Планировалось проложить керамическую канализацию

во дворах офицерских флигелей № 1, 6–9 и 11 (на сумму 7475 руб.) и водопровод для флигелей (на сумму 4398 руб.), провести наружные водопроводные работы (на сумму 5609 руб.) и построить кирпичный тир (на сумму 44 979 руб. 65 коп.)³⁶. Подрядчиками на выполнение водопроводных работ в корпусе стали Б. А. Каган и Русско-бельгийское акционерное общество керамических изделий (ранее завод «Новь»). Работы начались в июне 1915 г.³⁷

После перевода воспитанников в другие кадетские корпуса ремонтные работы были ускорены. На их проведение в 1915 г. было выделено 1102 руб. 50 коп.³⁸ К 1 июня 1915 г. в главном здании корпуса (рис. 2) перекрыли крышу³⁹. Генерал М. Г. Чигирь также планировал потратить деньги, предназначенные для строительства бань, прачечных и трехэтажного офицерского флигеля, на капитальный ремонт главного здания. С этим вопросом он обратился к руководству ведомства⁴⁰.

Тема обсуждалась 20 февраля 1916 г. на заседании Военного совета Военного министерства. Совет решил направить оставшиеся от двух кредитов средства в размере 80 023 руб. 41 коп. на покрытие части перерасхода по работам капитального переустройства главного здания и хозяйственных служб корпуса⁴¹. Однако обеспокоенный содержанием зданий в Полоцке начальник ГУВУЗ приказал смотрителю

³²НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 221. Л. 59.

³³Там же. Л. 32.

³⁴Там же. Д. 198. Л. 7–11.

³⁵Там же. Д. 218. Л. 37–37 об.

³⁶Там же. Д. 215. Л. 2, 12.

³⁷Там же. Л. 17, 79.

³⁸Там же. Д. 240. Л. 19.

³⁹Там же. Л. 60.

⁴⁰Там же. Л. 75–75 об.

⁴¹Там же.

зданий «выяснить и донести, в каком состоянии поддерживаются корпусные помещения, занятые посторонними учреждениями, а также какие работы надлежит произвести для сохранения здания»⁴². Смотритель (в 1914 г. эту должность занимал подполковник В. Д. Лаврухин⁴³) должен был обратить особое внимание на крыши и доложить о сумме, необходимой для поддержания зданий в порядке⁴⁴.

Адаптация воспитанников и служащих Полоцкого кадетского корпуса в новых местах дислокации. В конце сентября 1914 г. 3-я рота Полоцкого кадетского корпуса (1-й и 2-й классы) во главе с полковником И. Н. Свенцицким была эвакуирована в Сумы (Харьковская губерния). Рота в составе 139 человек 30 сентября прибыла к новому месту дислокации и была размещена в здании Сумского кадетского корпуса (рис. 3)⁴⁵.

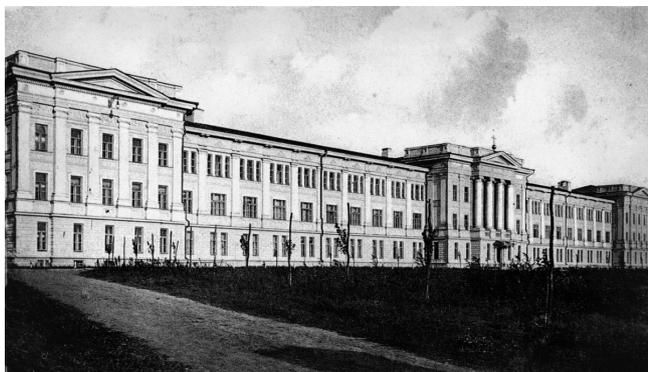

Рис. 3. Сумской кадетский корпус. Фотография. 1900-е гг.
Источник: <https://antkor18.livejournal.com>

Fig. 3. Sumy Cadet Corps. Photo. 1900s.
Source: <https://antkor18.livejournal.com>

Сумской кадетский корпус был открыт в 1900 г. и являлся одним из самых молодых военно-учебных заведений России. Своим возникновением он во многом обязан местным жителям – отцу и сыну И. Г. Харитоненко и П. И. Харитоненко, сахарозаводчикам, которые безвозмездно предоставили военному ведомству 50 десятин земли и 500 тыс. руб. на постройку кадетского корпуса.

По словам бывшего кадета Л. Б. Буйневича, «каждой роте на новых местах были отведены отдельные помещения и классы»⁴⁶. Младшую роту Полоцкого кадетского корпуса разместили на 3-м этаже глав-

ного здания, предоставив ей гимнастический и танцевальный залы, музыкальные классы. Кроме того, роте были выделены комнаты, которые занимал генерал-инспектор военно-учебных заведений, а ранее начальник ГУВУЗ великий князь Константин Константинович. Там же для полочан были устроены умывальная, ватерклозеты и проведена вода⁴⁷.

Из воспоминаний Л. Б. Буйневича следует, что «полочане продолжали носить свою форму и жить по своим обычаям и традициям, глубоко веря, что это положение в новых зданиях только временно и что после победоносного окончания войны они будут возвращены в свое родное и любимое здание корпуса в Полоцк»⁴⁸. Младших кадетов сопровождали воспитатели⁴⁹.

По приезду в Сумы полочан в профилактических целях незамедлительно вымыли и переодели в чистое, а их вещи продезинфицировали. Тем не менее на четвертый день 2 воспитанника, Сементовский из 2-го класса и Павел Еникацера из 1-го класса⁵⁰, заболели скарлатиной. Ранее в Сумском кадетском корпусе не было отмечено заразных болезней, поэтому врачи сделали заключение, что кадеты заразились либо в своем корпусе, «где в то время была эпидемия скарлатины, или на железной дороге во время пути из Полоцка в Сумы»⁵¹. По данным директора Полоцкого кадетского корпуса, к 28 сентября 1914 г., т. е. к моменту отправки кадет из Полоцка, среди воспитанников был только один больной⁵².

Сумские врачи немедленно изолировали заболевших и провели дезинфекцию в корпусе. Благодаря этому удалось остановить развитие эпидемии среди полочан (заболели 15 кадет и 1 воспитатель) и предупредить распространение скарлатины среди местных кадет (занимали первые два этажа здания), офицеров и служащих этого корпуса (проживали поблизости во флигелях)⁵³. Несмотря на принятые меры, спасти 2 воспитанников Полоцкого кадетского корпуса не удалось: 5 октября 1914 г. умер кадет Сементовский, а 12 октября 1914 г. – кадет Дмитрий Вырубов, сын отставного генерал-майора⁵⁴. О последнем остались воспоминания его товарища по лазарету Л. Б. Буйневича: «С ним я лежал в одной палате корпусного лазарета, болея скарлатиной. Наши кровати были рядом. За день перед моим выходом из лазарета он скончался. Он тоже выздоравливал от

⁴²НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 240. Л. 15–15 об.

⁴³Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. С. 227.

⁴⁴НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 240. Л. 16.

⁴⁵Там же. Д. 219. Л. 7.

⁴⁶Буйневич Л. Б. Вчерашний. С. 39.

⁴⁷НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 219. Л. 7.

⁴⁸Буйневич Л. Б. Вчерашний. С. 39.

⁴⁹Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. С. 227.

⁵⁰НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 221. Л. 38.

⁵¹Там же. Д. 219. Л. 11 об.

⁵²Там же. Д. 221. Л. 17.

⁵³Там же. Д. 219. Л. 7.

⁵⁴Там же. Л. 12–12 об. ; Там же. Д. 221. Л. 36 об.

скарлатины, но болезнь осложнилась нарывом в ухе, который прорвался и залил мозг, так что смерть наступила быстро»⁵⁵. Похоронили юного кадета на городском кладбище в присутствии его товарищей, построенных в ряды вокруг вырытой могилки⁵⁶.

За несколько месяцев пребывания полочан в Сумах разные болезни перенесли 60 кадет из 139⁵⁷. За 9 месяцев 1914 г. (до переезда из Полоцка) в корпусе болели 96 человек⁵⁸. В Сумах 7 полочан переболели «фолликулярной и иной жабой», 2 из них, Сергей (или его брат Евгений) Хондажевский⁵⁹ и Грамбек, перенесли «тяжелую стрейтококковую жабу», осложнившуюся у обоих острым воспалением почек⁶⁰.

Серьезные осложнения воспитанников Сумского кадетского корпуса (за 1914 г. переболели 344 кадета из 711⁶¹) вынудили старшего врача статского советника Г. Л. Вейднера поднять вопрос о прикреплении к корпусу доктора⁶². Вскоре в заведении было уже 3 врача: Г. Л. Вейднер (старший), коллежский советник В. Ф. Кандыба и не имеющий чина Р. Г. Шушанина⁶³. Благодаря этим мерам заболеваемость несколько снизилась, хотя значительное улучшение здоровья кадет не произошло⁶⁴. Общее количество потерь Полоцкого кадетского корпуса за 1914 г. составило 5 человек. Так, в лазарете Сумского кадетского корпуса умерли 3 учащихся, 1 воспитанник умер в санатории «Халила» во время каникул, еще 1 кадет – во время переезда 1-й роты во Владикавказ⁶⁵.

Что касается учебного процесса, то он не претерпел существенных изменений. В Сумах его обеспечивали преподаватели Полоцкого кадетского корпуса⁶⁶.

Отношения полочан с сумчанами складывались достаточно сложно. Л. Б. Буйневич вспоминал: «Вражда совсем необъяснимая замечалась и среди малышей Сумского корпуса»⁶⁷. В связи с этим во избежание каких-либо столкновений 3-ю роту Полоцкого кадетского корпуса выпускали только на плац 1-й роты сумских кадет и всячески старались избегать встреч полочких воспитанников с 3-й и 4-й ротами сумчан. Благодаря этим действиям «серьезных столкновений не было, а малыши-полочане даже

умудрились подружиться со старшими сумцами и часто весело играли с ними в снежки на плацу»⁶⁸.

Впрочем, если в стенах корпуса подобная вражда присутствовала, то за его пределами, особенно во время летних каникул, она прекращалась. Между воспитанниками двух учебных заведений, а иногда еще и между местными гимназистами, устанавливалась крепкая дружба. Так, теплые отношения сложились между Л. Б. Буйневичем, братьями Ж. и В. Вишняковыми, Г. и А. Рохманиновыми и 2 учащимися из местного реального училища (кадеты называли их шпаками)⁶⁹.

В конце сентября 1914 г. 2-я рота Полоцкого кадетского корпуса (3-й и 4-й классы) в количестве 138 человек под командованием полковника П. Ф. Овсянникова была эвакуирована в Москву. Первоначально ее разместили в казармах Первого Московского императрицы Екатерины II кадетского корпуса (вел свою историю от Шкловского благородного училища), а затем, в 1915 г., передислоцировали в Одессу. Там рота также сохраняла организационную самостоятельность.

Рота занимала 3-й этаж здания Одесского кадетского корпуса (рис. 4). Под спальню приспособили большой парадный зал, а под классы – гимнастический зал, в котором с помощью деревянных перегородок образовали отдельные «комнаты». Уголок с гимнастическими снарядами (горка, лестницы, шесты, канаты, параллельные брусья, турник, «кобыла» и «козел») были оставлены для полочан.

Столовой рота пользовалась во вторую очередь. Для прогулок полочанам предоставили большой плац лагеря Одесского кадетского корпуса. Он примыкал к зданию учебного заведения и в то же время был отделен от него большой каменной стеной⁷⁰, чтобы избежать столкновений полочан с местными кадетами во время прогулок. Впрочем, в Одессе таких проблем не наблюдалось.

Из воспоминаний Л. Б. Буйневича следует: «Лучше всего были отношения между кадетами в Одесском корпусе. Не было никаких недоразумений, жили дружно, может быть, под влиянием того, что

⁵⁵ Буйневич Л. Б. Вчера. С. 43.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 219. Л. 7.

⁵⁸ Там же. Д. 221. Л. 17.

⁵⁹ Там же. Л. 45 об.

⁶⁰ Там же. Д. 219. Л. 10.

⁶¹ Там же. Л. 7.

⁶² Там же. Л. 29.

⁶³ Харьковский календарь на 1917 год. С. 127.

⁶⁴ НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 231. Л. 3, 16.

⁶⁵ Там же. Д. 221. Л. 17 об.

⁶⁶ Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. С. 228 ; НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 221. Л. 30, 68.

⁶⁷ Буйневич Л. Б. Вчера. С. 40.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. С. 41.

⁷⁰ Полоцкий кадетский корпус. 1834 // Музей истории российского кадетства : сайт. URL: <https://cadethistory.ru/polockiy-kadetskiy-korpus-1834> (дата обращения: 09.02.2023).

Рис. 4. Одесский кадетский корпус.

Открытка. Начало XX в.

Источник: <https://ria1914.info>

Fig. 4. Odessa Cadet Corps.
Postcard. Beginning of the 20th century.
Source: <https://ria1914.info>

Рис. 5. Князь императорской крови
Олег Константинович (Романов). Фотография. 1914.

Источник: <https://diak-kuraev.livejournal.com>

Fig. 5. Prince of the imperial blood
Oleg Konstantinovich (Romanov). Photo. 1914.
Source: <https://diak-kuraev.livejournal.com>

в 1-й роте Одесского корпуса было несколько наших полочан, переведенных из Владикавказа. Или же просто потому, что одесситы не были забияками и ценили дружелюбность полочан»⁷¹.

За организацию учебного процесса в Одессе отвечали преподаватели Полоцкого кадетского корпуса. Среди них был статский советник Ю. Ю. Рейнберг (рисование), коллежский советник Ф. Ф. Преводе Бельво (французский язык), подполковник А. Н. Снитко (гимнастика), а также преподаватели без чина Г.-Г.-К. И. Вальтер (немецкий язык), А. В. Архангельский и Кочетов (русский язык и история), Петров (физика), Орхипенко и Иванов (математика). Закон Божий преподавали дьякон Полоцкого кадетского корпуса И. М. Фролов и протоиерей Одесского кадетского корпуса С. В. Петровский⁷².

Несмотря на постоянную заботу о воспитанниках со стороны руководства, кадеты испытывали ностальгию. Л. Б. Буйневич вспоминал: «Часто можно было наблюдать, как после занятий группа полочан, сидя в тесном кругу, пела свою песню: “Не у Бога в раю – в Белорусском краю, где Двина с Полотою сливаются...” – и искренняя тоска чувствовалась в этой грустной мелодии»⁷³.

В конце сентября 1914 г. 1-я рота Полоцкого кадетского корпуса (5-й, 6-й и 7-й классы) в количестве 134 человек во главе с полковником А. Д. Шавровым была эвакуирована во Владикавказ (Терская область). К новому месту дислокации рота прибыла в начале октября. Полочане были размещены в здании Владикавказского кадетского корпуса.

После гибели на фронте корнета лейб-гвардии Гусарского полка князя императорской крови Олега Константиновича (Романова) (выпускника Полоцкого кадетского корпуса 1910 г.) 1-я рота военно-учебного заведения 25 декабря 1914 г. стала называться ротой «его высочества князя Олега Константиновича»⁷⁴ (рис. 5). Кроме того, родители погибшего, великий князь Константин Константинович (генерал-инспектор военно-учебных заведений) и его супруга великая княгиня Елизавета Маврикиевна, пожертвовали 9 тыс. руб. на учреждение в Полоцком кадетском корпусе стипендии в память о погибшем сыне⁷⁵.

Пожертвованная сумма причислялась к специальным средствам ГУВУЗ, на проценты с нее было решено содержать в Полоцком кадетском корпусе сверхштатного стипендиата, «павшего на поле брани, бывшего полочанина, в бозе почивающего князя Олега Константиновича». На стипендию могли претендовать наиболее нуждавшиеся сыновья бывших воспитанников корпуса, имевшие православное ве-

⁷¹Буйневич Л. Б. Вчера. С. 40.

⁷²НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 246. Л. 2–2 об. ; Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. С. 227–228.

⁷³Буйневич Л. Б. Вчера. С. 40–41.

⁷⁴Педагогический сборник. 1915. № 2, ч. 1. С. 47.

⁷⁵Там же.

роисповедание. Право избрания оставалось за жертводателями, а после их смерти – за начальником ГУВУЗ⁷⁶ (к нему после смерти великого князя Константина Константиновича 2 июня 1915 г. перешла вся полнота власти по ведомству военно-учебных заведений)⁷⁷.

Вместе с кадетами во Владикавказ прибыли и офицеры – воспитатели старших классов⁷⁸. С осени 1915 г. здесь находился и директор Полоцкого кадетского корпуса генерал М. Г. Чигирь⁷⁹. После эвакуации канцелярии и архива учебного заведения в Симбирск он оставил их на попечение инспектора классов полковника И. А. Котрохова⁸⁰, а сам выехал к старшей роте. Вероятно, присутствие М. Г. Чигиря во Владикавказе было обусловлено тем, что у полочан не сложились отношения с воспитанниками местного кадетского корпуса (рис. 6). Об этом впоследствии вспоминал сын ротного командира Н. А. Шавров: «Дело происходило во Владикавказе в 1916 г. В то время воспитательно-преподавательский персонал Владикавказского корпуса повел борьбу против традиций полочан (что это были за традиции, мемуарист не уточнял. – А. Л.), которые по понятиям педагогического состава считались неподходящими ни ко времени, ни к месту, а также и к обстановке и вообще, вредными для воспитания кадет»⁸¹.

Н. А. Шавров описал инцидент, который произошел 3 марта 1916 г. с его отцом – командиром роты Полоцкого кадетского корпуса. Находясь на дежурстве, полковник А. Д. Шавров заметил кадета-владикавказца в спальне полочан. Он сделал ему замечание и получил пулю из револьвера в пах. Раненый офицер нашел в себе силы, чтобы выйти из спальни, а в коридоре встретил старшего врача (в 1915 г. эту должность занимал статский советник А. М. Мансветов⁸²), который делал вечерний обход рот. Доктор оказал потерпевшему первую медицинскую помощь и отправил его домой. Произведенный выстрел вызвал переполох среди воспитанников. Устроивший инцидент кадет Лампсаков «был арестован»⁸³.

Директору (с 15 марта 1915 г.) Владикавказского кадетского корпуса генерал-майору В. В. Троцкому-Сенютовичу⁸⁴ пришлось приложить немало усилий для того, чтобы уладить эту ситуацию, од-

Рис. 6. Владикавказский кадетский корпус.
Открытка. Начало XX в.

Источник: <https://humus.livejournal.com>

Fig. 6. Vladikavkaz Cadet Corps.
Postcard. Beginning of the 20th century.
Source: <https://humus.livejournal.com>

нако снизить градус напряженности не удалось. Более того, по воспоминаниям Н. А. Шаврова, весной 1916 г. произошло «большое столкновение между полочанами и владикавказцами», вылившееся в общую драку в столовой корпуса во время обеда. Эту драку окрестили как «битву между кабардинцами и русскими»⁸⁵. Ей предшествовали мелкие столкновения кадет в городе во время увольнения. Естественно, в этом оказались замешаны и девушки, что вызвало разные сплетни и пересуды. Поводом для драки послужило поведение одного из воспитанников Полоцкого кадетского корпуса, который во время обеда дал пощечину владикавказцу за то, что тот обидел его в городе. Н. А. Шавров вспоминал: «Во время драки в ход были пущены посуда, стаканы, тарелки, стулья, скамейки – все, что можно было метать, а затем начался рукопашный бой. С трудом дежурные воспитатели установили порядок и вывели роты из столовой»⁸⁶.

В связи с этим происшествием воспитанники 5-го и 6-го классов Полоцкого кадетского корпуса были отпущены домой раньше срока (приближался конец 1915/16 учебного года). Одновременно 7-й класс полочан был «совершенно изолирован, чтобы довести его до выпускных экзаменов»⁸⁷.

⁷⁶ Педагогический сборник. 1915. № 2, ч. 1. С. 48.

⁷⁷ Там же. № 7, ч. 1. С. 95.

⁷⁸ Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. С. 227.

⁷⁹ НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 164. Л. 5 об.

⁸⁰ Там же. Д. 249. Л. 200, 204.

⁸¹ Полоцкий кадетский корпус. 1834 // Музей истории российского кадетства : сайт. URL: <https://cadethistory.ru/polockiy-kadetskiy-korpus-1834> (дата обращения: 09.02.2023).

⁸² Памятная книжка Витебской губернии на 1914 год. С. 228.

⁸³ Полоцкий кадетский корпус. 1834 // Музей истории российского кадетства : сайт. URL: <https://cadethistory.ru/polockiy-kadetskiy-korpus-1834> (дата обращения: 09.02.2023).

⁸⁴ НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 238. Л. 6.

⁸⁵ Полоцкий кадетский корпус. 1834 // Музей истории российского кадетства : сайт. URL: <https://cadethistory.ru/polockiy-kadetskiy-korpus-1834> (дата обращения: 09.02.2023).

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же.

Слухи о натянутых отношениях между полочанами и владикавказцами доходили до воспитанников Полоцкого кадетского корпуса, которые находились в Сумах и Одессе. Так, о драке во Владикавказе вспоминал Л. Б. Буйневич, который учился первоначально в Сумах, а затем в Одессе⁸⁸. Он же упоминает об еще одном массовом побоище во владикавказском парке (рис. 7), которое произошло между воспитанниками двух кадетских корпусов и местными гимназистами. На этот раз полочане пришли на выручку владикавказцам, что впоследствии несколько улучшило их отношения⁸⁹.

Динамика численности Полоцкого кадетского корпуса. За годы Первой мировой войны состав воспитанников корпуса обновился примерно на треть (только в 1914 г. почти на четверть). Так, если на 1 января 1914 г. в учебном заведении состояли 417 кадет, то на 1 января 1915 г. – 411 кадет. В течение 1914 г. в корпус прибыли 92 воспитанника (83 человека поступили на обучение, 9 человек были переведены из кадетских корпусов) и убыли 98 воспитанников.

Помимо выпускных кадет (59 человек), в течение 1914 г. из Полоцкого кадетского корпуса выбыли еще 44 воспитанника по различным причинам: 1 человек за невнесение платы, 19 человек по домашним обстоятельствам, 1 человек из-за поступления в Морской корпус, 1 человек по болезни, 12 человек в результате перевода в другие кадетские корпуса. За неуспеваемость или проступки до окончания курса не было уволено ни одного кадета. В течение года умерли 5 воспитанников⁹⁰.

Обновление состава было связано прежде всего с выпусками из кадетского корпуса. Так, 74-й выпуск кадет, состоявшийся 26 мая 1914 г., насчитывал 59 человек. Из них были переведены в военные училища 48 воспитанников: в Николаевское инженерное училище 1 человек, в Павловское пехотное училище 8 чело-

Рис. 7. Владикавказ. Фонтан и лестница в Ерофеевском парке «Трек». Фотография. 1910.
Источник: <https://nailizakon.com>

Fig. 7. Vladikavkaz. Fountain and staircase in Erofeevsky park «Trek». Photo. 1910.
Source: <https://nailizakon.com>

век, в Александровское пехотное училище 12 человек, в Киевское пехотное училище 4 человека, в Михайловское артиллерийское училище 6 человек, в Сергиевское артиллерийское училище 2 человека, в Константиновское артиллерийское училище 6 человек, в Николаевское кавалерийское училище 4 человека, в Елизаветградское кавалерийское училище 5 человек. Кроме того, 10 воспитанников были выпущены с правами, предоставленными успешно окончившим курс кадетских корпусов, и 1 воспитанник был выпущен с правом, предоставленным окончившим курс шести классов⁹¹.

В течение 1915 г. изменения в личном составе корпуса стали более значимыми. Из 411 воспитанников, состоявших в корпусе на 1 января 1915 г., 277 кадет были сыновьями лиц военного звания и 134 кадета – сыновьями иных лиц. К 15 октября 1915 г. общее число кадет в военно-учебном заведении сократилось до 403 человек⁹² (см. таблицу).

Динамика численности личного состава Полоцкого кадетского корпуса в 1915 г.

Dynamics of the number of personnel of the Polotsk Cadet Corps in 1915

Категория учащихся	Численность учащихся на 1 января 1915 г.	Численность учащихся на 15 октября 1915 г.
<i>По сословиям и группам</i>		
Потомственные дворяне	192	186
Личные дворяне	127	121
Лица духовного звания	26	26
Потомственные и личные почетные граждане	6	8

⁸⁸Буйневич Л. Б. Вчера. С. 39–40.

⁸⁹Там же.

⁹⁰НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 221. Л. 16–16 об.

⁹¹Там же. Л. 16.

⁹²Там же. Л. 16–17 об., 61–61 об.

Окончание таблицы
Ending of the table

Категория учащихся	Численность учащихся на 1 января 1915 г.	Численность учащихся на 15 октября 1915 г.
Купцы и мещане	55	56
Крестьяне (дети прапорщиков на казенном содержании)	2	4
Казаки, не принадлежащие к перечисленным сословиям	3	2
<i>По вероисповеданию</i>		
Православные	309	306
Католики	77	70
Лютеране	7	13
Магометане	15	12
Старообрядцы	3	2
<i>По возрасту</i>		
10–12 лет	123	115
12–16 лет	154	176
16–20 лет и старше	134	112
<i>Общее количество учащихся</i>	<i>411</i>	<i>403</i>

Примечание. Составлено по: НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 221. Л. 16–17 об., 61–61 об.

Во Владикавказе 16 мая 1915 г. состоялся 75-й выпуск кадет. По подсчетам автора, в военные училища и школы прапорщиков были переведены около 40 воспитанников Полоцкого кадетского корпуса. В частности, в Павловское военное училище был зачислен Н. С. Козорез, в Киевское артиллерийское училище – Л. Н. Александров, а также Г. В. Лузгин, в Михайловское артиллерийское училище – Г. Л. Нейберг, в 6-ю Московскую школу прапорщиков – Д. Заичко⁹³.

Через год, в мае 1916 г., во Владикавказе состоялся 76-й выпуск кадет. По подсчетам автора, в военные училища и школы прапорщиков был переведен 41 воспитанник Полоцкого кадетского корпуса. В частности, в Павловское военное училище поступили И. Гельбах, М. Заичко, М. И. Прокофьев и В. М. Талят-Келпш, в Тверское кавалерийское училище был зачислен В. Н. Мясоедов, в Елисаветградское кавалерийское училище – Г. И. Синеоков-Андриевский, в Морской корпус – А. И. Сакович, в Горийскую школу прапорщиков – Н. В. Судников⁹⁴.

Полоцкий кадетский корпус в 1917 г. Февральская революция 1917 г. в России стала неожиданным и шокирующим событием для многих служащих и воспитанников кадетских корпусов. Болезненно это событие было воспринято персоналом и Полоцкого

кадетского корпуса, представители которого были разбросаны по разным уголкам «рухнувшей» империи. Наиболее интересные свидетельства сохранились о революционных событиях в Одессе.

Воспитанник 2-й роты В. И. Ситковский вспоминал: «О происходящих политических событиях кадеты-полочане ничего не знали из-за отсутствия общения с городом»⁹⁵. Отречение императора Николая II стало шокирующей новостью для кадет⁹⁶.

Кадет Л. Б. Буйневич, переведенный в 3-й класс Полоцкого кадетского корпуса в Одессе, отмечал: «Что особенно угнетающе подействовало на наши души, это было неожиданное для нас отречение от престола нашего любимого Государя Императора. Затем вскоре повсюду стали возникать беспорядки, а война напоминала о себе и продолжалась дальше, несмотря ни на что»⁹⁷.

В начале марта 1917 г. по распоряжению директора Одесского кадетского корпуса полковника В. А. Бернацкого кадеты-одесситы и рота полочан невольно приняли участие в революционной манифестации гарнизона Одессы. Кадет долго водили по улицам Одессы, и только около 16 ч они вернулись в корпус. Учащиеся были возмущены. В. И. Ситковский вспоминал: «Придя в столовую на обед, протестуя против происходящего, обратились лицами

⁹³ НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 221. Л. 35–55.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Полоцкий кадетский корпус. 1834 // Музей истории российского кадетства : сайт. URL: <https://cadethistory.ru/polockiy-kadetskiy-korpus-1834> (дата обращения: 09.02.2023).

⁹⁶ Полоцкий кадетский корпус / В. И. Ситковский. С. 100–150 ; Есаулов Г. Н. История конца Одесского кадетского корпуса. С. 90.

⁹⁷ Буйневич Л. Б. Вчерашнее. С. 42.

к портретам Государя Императора и Государыни Императрицы, спели гимн “Боже, царя храни”. То же самое сделали и кадеты-одесситы⁹⁸.

В течение марта 1917 г. Одесский кадетский корпус посещало множество делегаций. Кадет-одессит Г. Н. Есаулов вспоминал: «Настроение в ротах было воинственное, и воспитателям с трудом удавалось охлаждать наш пыл. Почти каждую неделю к нам приезжали депутаты и посланники. Встречали мы их настороженно, но проводы всегда сопровождались страшным шумом»⁹⁹. По словам Г. Н. Есаулова, во время парада, который принимал военный министр А. И. Гучков, 2 кадета 2-й роты сожгли красные флаги, которыми был украшен Одесский кадетский корпус¹⁰⁰.

В конце апреля 1917 г. в условиях начавшегося разложения армии все воспитанники Одесского кадетского корпуса и 2-й роты полочан были распущены на летние каникулы. Впрочем, не все из них смогли разъехаться по домам. В связи с нарушением транспортного сообщения между регионами многие кадеты остались в летних лагерях при своих корпусах¹⁰¹. Бывший кадет Л. Б. Буйневич вспоминал, что «начавшиеся летние каникулы был вынужден проводить в стенах корпуса вместе со многими такими же осиротевшими друзьями»¹⁰². Некоторые воспитанники даже совершали побег из учебного заведения на фронт (Л. Б. Буйневич и др.), однако, столкнувшись с реалиями войны, возвращались в корпус¹⁰³.

После Февральской революции 1917 г. в России произошло переосмысление аксиологических подходов к роли кадетских корпусов. Созданная под руководством генерала З. А. Макшеева специальная комиссия к августу 1917 г. подготовила реформу военной школы. Она была построена на широких демократических началах. В ходе реформы было решено отказаться от прежнего назначения кадетских корпусов, и с 1917/18 учебного года в эти учебные заведения был открыт доступ детям всех сословий [10, с. 22].

В августе 1917 г. кадетские корпуса были реорганизованы в гимназии военного ведомства и приобрели статус общеобразовательных учреждений. В них отменялось присвоение воинских званий и проведение строевых занятий, изымались оружие и знамена. За-

мещение всех должностей разрешалось гражданским лицам. Кроме того, были приняты меры по упрощению быта воспитанников и их самообслуживанию. В управлении реформированными учебными заведениями ведущая роль принадлежала педагогическому совету [10, с. 22].

К этому времени из Сум в Одессу были переведены учащиеся, перешедшие в 3-й класс (в их числе был Л. Б. Буйневич). Приемные экзамены в Полоцкий кадетский корпус было решено проводить в Сумах¹⁰⁴. Для создания равных условий при зачислении на казенное содержание для кандидатов были снижены требования к экзаменам, вместо конкурса была введена система баллотирования [10, с. 22].

По результатам проведенного летом 1917 г. набора 31 августа 1917 г. в Полоцкую гимназию военного ведомства были зачислены первые 17 воспитанников, из них 8 человек были приняты на казенное содержание (В. Терзич, Д. Божич, Ч. Фотич, В. Фотич, В. Кимант, А. Кузьмицкий, Н. Езавитов, Л. Гарныш), 7 человек – на штатные стипендии дворянства (А. Серпутовский от гродненского дворянства, М. Милюкоманович и С. Ожаровский от виленского дворянства, В. Круковский, А. Арцьшевский, П. Барановский и Н. Кошко от могилевского дворянства), 2 человека – в качестве своекоштных (Н. Торклус, Л. Волгаев)¹⁰⁵.

По предписанию ГУВУЗ 9 октября 1917 г. в учебное заведение были зачислены еще 12 воспитанников (С. Кантакузин, В. Турянский, К. Думитрашко, В. Сущенко, Ю. Романский, Ф. Николенко, Н. Храповицкий, В. Добровольский, А. Стахурский, Б. Тирнштейн, Г. Генкин, Г. Дымов), однако не указывалось, на каком содержании они находились¹⁰⁶.

Перед началом 1917/18 учебного года положение полочан резко ухудшилось, поскольку здание Одесского кадетского корпуса перешло в распоряжение фронтового командования. Летом 1917 г. администрация учебного заведения и кадеты, оставшиеся на лето в Одессе, были переведены в Ростов-на-Дону¹⁰⁷.

Отъезд кадет из Одессы 28 июня 1917 г. описал Г. Н. Есаулов. По его словам, воспитанники строем добирались до железнодорожного вокзала¹⁰⁸ (рис. 8). Еще один бывший кадет вспоминал: «После коротких, но очень спешных сборов корпус с неполным составом преподавателей и воспитателей был по-

⁹⁸ Полоцкий кадетский корпус. 1834 // Музей истории российского кадетства : сайт. URL: <https://cadethistory.ru/polockiy-kadetskiy-korpus-1834> (дата обращения: 09.02.2023).

⁹⁹ Есаулов Г. Н. История конца Одесского кадетского корпуса. С. 91.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Одесский кадетский корпус в период «лихолетья» 1917–1920 годов. С. 57.

¹⁰² Буйневич Л. Б. Вчера. С. 42.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 252. Л. 72.

¹⁰⁵ Там же. Д. 239. Л. 20 об.

¹⁰⁶ Там же. Д. 252. Л. 142 об.

¹⁰⁷ Есаулов Г. Н. История конца Одесского кадетского корпуса. С. 91 ; Одесский кадетский корпус в период «лихолетья» 1917–1920 годов. С. 57.

¹⁰⁸ Есаулов Г. Н. История конца Одесского кадетского корпуса. С. 91–92.

гружен в несколько эшелонов из вагонов третьего класса и отправился в путь»¹⁰⁹. Однако в 22 верстах от Одессы состав с кадетским корпусом поставили на запасной путь, где он простоял целый день. В итоге путешествие продолжалось неделю: «Из-за разрухи транспорта по случаю “самодемобилизации” на фронте корпусные эшелоны двигались очень медленно и прибыли в Ростов-на-Дону только через неделю»¹¹⁰. Г. Н. Есаулов отмечал: «Начальство не торопилось, и эшелон двигался медленно»¹¹¹.

В Ростове-на-Дону для 2-й роты полочан была отведена одна из казарм Таганрогского пехотного полка (так называемые Петровские казармы конца XVIII – начала XIX в.). Это было «грязное и запущенное» помещение, оставленное «разошедшимися по домам солдатами маршевых батальонов», поэтому после прибытия на место полочане потратили «на чистку и мойку этих помещений» несколько дней, после чего кадеты приступили «к весьма нерегулярным занятиям»¹¹².

В связи с передислокацией 2-й роты полочан 13 августа 1917 г. председатель родительского комитета Одесского кадетского корпуса поручик Поповский разослал родителям кадет известие о переводе учебного заведения. Он также предложил воспользоваться услугами комитета для отправки находившихся в отпуске воспитанников на новое место¹¹³.

В связи с эвакуацией полочан в Ростов-на-Дону генерал-майор (со 2 апреля 1917 г.) И. А. Котрохов, который в Симбирске вел делопроизводство Полоцкого кадетского корпуса, попросил директора Одесской гимназии военного ведомства сообщить родителям о времени начала учебного года, а также выслать им новые льготные свидетельства на проезд по железным дорогам¹¹⁴.

Занятия в Ростове-на-Дону предполагалось начать с 1 сентября 1917 г.¹¹⁵ Однако 30 августа директор Одесской гимназии военного ведомства В. А. Бернацкий сообщил И. А. Котрохову, что всем полочанам, находящимся в отпусках, отправлена телеграмма, в которой указано, что о времени возвращения в гимназию будет сообщено позднее, после устройства помещений¹¹⁶.

Обустройство учебного заведения в Ростове-на-Дону затянулось. В сентябре 1917 г. В. А. Бернацкий снова сообщил о переносе начала учебного года:

Рис. 8. Вокзал Ростова-на-Дону в ожидании поезда.

Открытка. Начало XX в.

Источник: <https://www.vitber.com>

Fig. 8. Rostov-on-Don station waiting for the train.

Postcard. Beginning of the 20th century.

Source: <https://www.vitber.com>

«...занятия в гимназии начнутся не ранее половины предстоящего октября месяца. О точном сроке, когда следует прибыть, воспитанникам будет сообщено дополнительно»¹¹⁷. В результате в Ростове-на-Дону собралось незначительное количество воспитанников из двух учебных заведений. Занятия были нерегулярными. Питание ухудшилось: «...хотя область Войска Донского продовольственных затруднений еще не знала, но из-за несвоевременного получения кредитов питание кадет значительно изменилось по сравнению с обычным. Недоедания еще не было, но привычное второе, мясное, и третье, сладкое, блюда из кадетского меню исчезли, а давались борщ и каша, но в недостаточных количествах»¹¹⁸.

В конце сентября 1917 г. Одесская гимназия военного ведомства вместе с полочанами неожиданно была переведена в Новочеркасск. Г. Н. Есаулов вспоминал: «Когда в Ростове стало беспокойно, нас перевезли в Новочеркасск, там тогда еще было мирно»¹¹⁹.

Воспитанников двух гимназий военного ведомства разместили в помещениях Новочеркасской гимназии военного ведомства (до марта 1917 г. Донской императора Александра III кадетский корпус) (рис. 9). Питались они в столовой этого учебного заведения. Г. Н. Есаулов вспоминал: «Приехав поездом в Новочеркасск, мы встретили там много молодежи:

¹⁰⁹Одесский кадетский корпус в период «лихолетья» 1917–1920 годов. С. 57.

¹¹⁰Там же.

¹¹¹Есаулов Г. Н. История конца Одесского кадетского корпуса. С. 92.

¹¹²Одесский кадетский корпус в период «лихолетья» 1917–1920 годов. С. 57.

¹¹³НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 164. Л. 21–22.

¹¹⁴Там же. Л. 26.

¹¹⁵Там же. Л. 19.

¹¹⁶Там же. Л. 24.

¹¹⁷Там же. Л. 27.

¹¹⁸Одесский кадетский корпус в период «лихолетья» 1917–1920 годов. С. 57.

¹¹⁹Есаулов Г. Н. История конца Одесского кадетского корпуса. С. 92.

офицеров, юнкеров, кадет, гимназистов и студентов, бежавших из северной части России»¹²⁰. При этом дончане встретили одесситов и полочан «очень радушно»¹²¹.

По воспоминаниям одного из кадет-одесситов, налаженные с трудом занятия в Ростове-на-Дону не возобновились в Новочеркасске и воспитанники «были предоставлены сами себе и ничего не делали»¹²².

Тем временем положение на фронтах и в области Войска Донского все время ухудшалось. Приказом атамана Войска Донского генерала от кавалерии А. М. Каледина в октябре 1917 г. Одесская гимназия военного ведомства была расформирована, так как не было возможности содержать учебные заведения. Воспитанникам рекомендовали возвращаться домой, а тех, у кого такой возможности не было, оставили на попечение правительства области Войска Донского¹²³. Г. Н. Есаулов вспоминал: «Наше начальство не хотело брать на себя ответственности за нашу судьбу и решило распустить корпус, а самим вернуться в Одессу»¹²⁴.

В этих условиях воспитанники гимназий военного ведомства Одессы и Полоцка небольшими группами отправились в Одессу. К середине ноября 1917 г. кадеты «с большими трудностями и опасностями» добрались до города, где были размещены в школьном здании¹²⁵.

Во Владикавказе 25 мая 1917 г. состоялся 77-й выпуск старшей роты полочан. Известно, что были переведены в училища 23 воспитанника из 24: в Александровское военное училище 3 человека (В. Макаренко, П. Мартынов, Б. Тышецкий), в Алексеевское военное училище 2 человека (Н. Гулевич, Д. Шавров), в Киевское военное училище 1 человек (Г. Демьяков), в Павловское военное училище 4 человека (А. Башков, Г. Василевич-Вырвич, Н. Суетин, В. Овсянников), в Константиновское артиллерийское училище 3 человека (В. Жеромский, Б. Суетин, В. Афендульев), в Михайловское артиллерийское училище 3 человека

Рис. 9. Новочеркасск. Донской императора Александра III кадетский корпус. Открытка. Начало XX в.
Источник: <https://upload.wikimedia.org>
Fig. 9. Novocherkassk. Don emperor Alexander III Cadet Corps. Postcard. Beginning of the 20th century.
Source: <https://upload.wikimedia.org>

(А. Урбанович, С. Нейберг, Е. Шильдер), в Николаевское артиллерийское училище (открыто в 1915 г. в Киеве) 1 человек (П. Нестеров), в Николаевское инженерное училище 1 человек (А. Халилеев), в Елизаветградское кавалерийское училище 4 человека (М. Хмелевский, П. Василевский, В. Степанов, Н. Корчагин), в Николаевское кавалерийское училище 1 человек (Л. Кравков). При этом Н. Вырубов после окончания курса был уволен на попечение родителей¹²⁶.

Таковым было положение Полоцкой гимназии военного ведомства к моменту Октябрьской революции 1917 г. Придя к власти, большевики отказались от реформы военно-учебных заведений и приняли решение об упразднении гимназий военного ведомства. Процедура растянулась на несколько месяцев. Официально эти учебные заведения были упразднены 1 (14) июля 1918 г. При этом на территориях, вышедших из-под контроля советской власти, наблюдалось возрождение кадетских корпусов, воспитанники которых на несколько лет стали кадровым резервом Белого движения.

Заключение

Несмотря на эвакуацию в сентябре 1914 г. воспитанников Полоцкого кадетского корпуса, руководство военно-учебного заведения сохраняло надежду на их скорое возвращение. В течение года директор корпуса заботился о состоянии строений заведения. Вопреки неудачам на фронте, вопрос о полном изъ-

яти помещений Полоцкого кадетского корпуса военные власти не ставили. И только в сентябре 1915 г., когда возникла угроза прорыва российско-германского фронта в районе Свенцяи, последние служащие корпуса с канцелярией и архивом были отправлены в Симбирск. Во время вынужденной эвакуации

¹²⁰Есаулов Г. Н. История конца Одесского кадетского корпуса. С. 92.

¹²¹Одесский кадетский корпус в период «лихолетья» 1917–1920 годов. С. 57.

¹²²Там же. С. 58.

¹²³Там же.

¹²⁴Есаулов Г. Н. История конца Одесского кадетского корпуса. С. 92.

¹²⁵Одесский кадетский корпус в период «лихолетья» 1917–1920 годов. С. 58, 59, 73.

¹²⁶НИАБ. Ф. 2613. Оп. 1. Д. 251. Д. 29–29 об.

и дислокации в четырех городах Полоцкий кадетский корпус по-прежнему функционировал как единое военно-учебное заведение.

Наиболее сложным период эвакуации оказался для 3-й (младшей) роты полочан, которая была прикомандирована к Сумскому кадетскому корпусу. В условиях стресса, вызванного началом войны, эвакуацией и адаптацией на новом месте пребывания, воспитанники младшего возраста оказались подвержены массовым заболеваниям, что привело к смерти нескольких кадет и отрицательно повлияло на морально-психологическое состояние других учащихся. Более удачно прошла адаптация воспитанников 2-й роты, которая была прикомандирована к Одесскому кадетскому корпусу, и 1-й роты, которая размещалась в здании Владикавказского кадетского корпуса. При этом и в Сумах, и во Владикавказе между учащимися Полоцкого кадетского корпуса и воспитанниками местных корпусов установились натянутые отношения, что было обусловлено смешанным этническим составом учащихся, а также их разными традициями, менталитетом и воспитанием. Такое положение приводило не только к мелким ссорам, но и к более серьезным инцидентам (массовые драки, применение оружия). Руководство принимающих кадетских корпусов старалось по возможности изолировать полочан от своих воспитанников.

К концу 1917 г. Полоцкий кадетский корпус, реорганизованный в гимназию военного ведомства,

продолжал свою деятельность в четырех городах. В Сумах находилась 3-я рота, здесь же производился прием воспитанников в учебное заведение по новым демократическим правилам. Летом 1917 г. 2-я рота полочан из-за угрозы захвата Одессы германскими войсками вместе с воспитанниками принимающей гимназии военного ведомства была эвакуирована в Ростов-на-Дону, а затем в Новочеркасск. Из-за отсутствия приемлемых условий для проживания воспитанников и организации учебного процесса решением атамана Войска Донского в октябре 1917 г. Одесская гимназия военного ведомства была упразднена. В ноябре 1917 г. полочане вернулись в Одессу. При этом 1-я рота полочан по-прежнему находилась во Владикавказе, где в мае 1917 г. состоялся очередной выпуск кадет. Канцелярия и архив Полоцкого кадетского корпуса с октября 1915 г. вместе с инспектором классов И. А. Котроховым находились в Симбирске.

На дальнейшую судьбу Полоцкого кадетского корпуса повлиял приход к власти большевиков. Советское правительство приняло решение о ликвидации гимназий военного ведомства. Большинство из них официально прекратили свое существование, однако на практике ликвидация того или иного учебного заведения зависела от места его дислокации. Гимназии военного ведомства были упразднены только в зоне контроля большевиков и начали возрождаться на неподконтрольных им территориях.

Бібліографічні посилання

1. Волков СВ. *Русский офицерский корпус*. Москва: Воениздат; 1993. 368 с.
2. Гурковский ВА. *Кадетские корпуса Российской империи. Том 1*. Москва: Белый берег; 2005. 263 с.
3. Гурковский ВА. *Кадетские корпуса Российской империи. Том 2*. Москва: Белый берег; 2005. 367 с.
4. Барадачев А, Цыбулькин В, Рожен Л. *Кадетские корпуса XIX – нач. XX вв.: украинское измерение*. Киев: Преса України; 2012. 272 с.
5. Хубулова СА. «Все пути, связывающие Закавказье с северным Кавказом, ведут через Владикавказ...» Из истории Владикавказского кадетского корпуса. *Военно-исторический журнал*. 2013;5:39–43.
6. Самович АЛ. *Военная школа России в 1914–1920 гг.: кадетские корпуса*. Москва: Спутник+; 2002. 50 с.
7. Шайкоў В, Лукашэвіч А. Полацкі кадэцкі корпус і яго выхаванцы. *Беларускі гістарычны часопіс*. 1999;4:45–51.
8. Захаркина ГИ, Лукьяненко ВГ, Соловьёв АА. Путь от коллегіума до университета. *Вестник Полоцкого государственного университета. Серия F: Строительство. Прикладные науки*. 2012;16:2–7.
9. Поляков СИ. *Полоцкий кадетский корпус. История в лицах*. Полоцк: Спасо-Евфросиниевский женский монастырь; 2010. 71 с.
10. Лукашевич АМ. Реформа средних военно-учебных заведений в России и ее судьба (1917–1918). *Журнал Белорусского государственного университета. История*. 2023;4:6–22.

Referenses

1. Volkov SV. *Russkii ofitserkii korpus* [Russian officer corps]. Moscow: Voenizdat; 1993. 368 p. Russian.
2. Gurkovskii VA. *Kadetskii korpusa Rossiiskoi imperii. Tom 1* [Cadet corps of the Russian Empire. Volume 1]. Moscow: Belyi bereg; 2005. 263 p. Russian.
3. Gurkovskii VA. *Kadetskii korpusa Rossiiskoi imperii. Tom 2* [Cadet corps of the Russian Empire. Volume 2]. Moscow: Belyi bereg; 2005. 367 p. Russian.
4. Baradachev A, Tsybul'kin V, Rozhen L. *Kadetskii korpusa XIX – nach. XX vv.: ukrainskoe izmerenie* [Cadet corps XIX – early XX century: Ukrainian dimension]. Kyiv: Presa Ukrainy; 2012. 272 p. Russian.
5. Hubulova SA. «All the roads that connect the Transcaucasia with the North Caucasus lead through the city of Vladikavkaz...» From the history of the Vladikavkaz Cadet Corps. *Voенno-istoricheskii zhurnal*. 2013;5:39–43. Russian.

6. Samovich AL. *Voennaya shkola Rossii v 1914–1920 gg.: kadetskie korpusa* [The military school of Russia in 1914–1920: cadet corps]. Moscow: Sputnik+; 2002. 50 p. Russian.
7. Shajkow V, Lukashjevich A. [Polotsk cadet corps and its pupils]. *Belaruski gistorychny chasopis*. 1999;4:45–51. Belarusian.
8. Zaharkina GI, Lukjanenko VG, Solovyov AA. The way from collegium to university. *Bulletin of Polotsk State University. Series F: Construction. Applied Science*. 2012;16:2–7. Russian.
9. Polyakov SI. *Polotskii kadetskii korpus. Istoriya v litsakh* [Polotsk Cadet Corps. History in faces]. Polack: Spaso-Evfrosinievskii zhenskii monastyr'; 2010. 71 p. Russian.
10. Lukashevich AM. Reform of secondary military educational institutions in Russia and its fate (1917–1918). *Journal of the Belarusian State University. History*. 2023;4:6–22. Russian.

Получена 28.01.2024 / исправлена 20.03.2024 / принята 20.03.2024.
Received 28.01.2024 / revised 20.03.2024 / accepted 20.03.2024.